

ринарно-санитарной безопасности, расположенные в иных главах УК, помимо главы 26 (ст. 131 «Экоцид», ст. 158¹ «Поставление в опасность заражения болезнью опасной (общей) для животных и человека», ст. 360 «Диверсия» УК).

Предлагаемая система норм позволит осуществлять комплексную уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере обеспечения ветеринарно-санитарной безопасности. Кроме того, данная система норм в свете вступления и членства нашего государства в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в рамках Евразийского экономического сообщества способна стать базисом для унификации уголовного законодательства участников этого надгосударственного образования в рассматриваемой сфере.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА АБОРТА НА ПОЗДНЕМ СРОКЕ БЕРЕМЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю. С. Арестова, Волгоградский государственный университет

В уголовных законах России и Республики Беларусь содержатся нормы, предусматривающие ответственность за незаконное производство аборта. Однако редакции этих статей отличаются. В отличие от УК РФ ст. 156 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность как для врачей (акушеров-гинекологов), так и для лиц, не имеющих высшего медицинского образования соответствующего профиля.

К числу основных признаков состава преступления, общих для анализируемых УК, законодатель относит согласие потерпевшей. Отсутствие этого обстоятельства исключает квалификацию действий виновного по указанным статьям, а предполагает их оценку с позиции норм об ответственности за причинение вреда здоровью. При этом необходимо отметить, что прерывание беременности является тяжким вредом, причиненным здоровью женщины. В то же время представляется, что и согласие женщины на незаконный аборт далеко не во всех случаях является критерием для ограничения причинения тяжкого вреда здоровью от незаконного производства аборта.

С точки зрения охраны здоровья женщины важнейшим представляется запрет на производство аборта в поздние сроки (свыше 12 недель – по различным показаниям).

Такой запрет устанавливается в РФ Постановлением Правительства РФ № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности», Приказом Минздравсоцразвития РФ № 736 «Об утверждении

нии перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности», в Республике Беларусь – Инструкцией о порядке проведения искусственного прерывания беременности, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 07.02.2007 № 15.

Повышенная общественная опасность прерывания беременности на поздних сроках заключается в том, что такой аборт представляет реальную угрозу не только для здоровья, но и для жизни женщины, резко увеличиваются шансы на негативный исход такой операции. Лицо, осуществляющее незаконное производство аборта на поздних сроках, в большей степени осознает, что способно причинить тяжкий вред здоровью потерпевшей. Это объясняется сложностью самой операции, вызванной уровнем развития плода. Зачастую плодоизгнание возможно только путем кесарева сечения, т. е. хирургического вмешательства в организм женщины. К тому же на поздних сроках беременности проблематично утверждать, что, давая согласие на аборт, женщина распоряжается исключительно принадлежащим ей благом, поскольку в результате плодоизгнания возможно появление на свет жизнеспособного ребенка.

Так, согласно критериям рождения, рекомендованным ВОЗ, признается жизнеспособным ребенок, появившийся на свет на 22-ой и более поздних неделях беременности, весом более 500 г и ростом более 25 см при наличии признаков живорождения. Таким образом, в результате незаконного производства аборта, произведенного на сроке беременности более 22 недель, возможно появление на свет жизнеспособного ребенка.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что по ст. 123 УК РФ и ст. 156 УК Республики Беларусь могут быть квалифицированы случаи неправомерного с согласия потерпевшей прерывания беременности на ранних сроках. Согласно же беременной на производство аборта, запрещенного по мотивам пропуска дозволенных сроков, может придаваться лишь значение обстоятельства, смягчающего наказание за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

О РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ И ФАКТИЧЕСКИХ ОШИБОК В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

***В. В. Вабищевич**, Белорусский государственный университет*

Совершая преступление, виновный не всегда может точно представить себе дальнейший ход событий, причинную связь между деянием и последствием. Принцип личной ответственности за вину (субъективное вменение) требует оценки не только истинных, но и ошибочных представ-